



Серия «История»  
2026. Т. 55. С. 64–75  
Онлайн-доступ к журналу:  
<http://izvestiahist.isu.ru>

---

---

ИЗВЕСТИЯ  
Иркутского  
государственного  
университета

---

---

Научная статья

УДК 94(470.5).084.5

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.55.64>

## **ШКМ: опыт реализации государственной политики в области общеобразовательных сельских школ повышенного типа на Урале в 1920-е – начале 1930-х годов**

М. В. Попов, Н. Л. Савин, И. Л. Бахтина\*

*Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация*

**Аннотация.** Рассматриваются проблемы формирования и развития сети общеобразовательных сельских школ повышенного типа в 1920-е – начале 1930-х гг. в Уральской области. Исследуются сеть, материальная база учебных заведений, кадровый состав школьных работников и содержание учебной работы. Школы крестьянской молодежи оцениваются как основной тип общеобразовательных учебных заведений на селе, дающих наряду с общеобразовательной подготовкой основы сельскохозяйственных знаний. Сделан вывод, что школы крестьянской молодежи являлись также оплотом идеологической работы в среде крестьянской молодежи. Приводятся причины возвращения в середине 30-х гг. к традиционной общеобразовательной школьной подготовке.

**Ключевые слова:** общеобразовательные школы, школы повышенного типа, государственная политика, семилетний всеобуч, политехнизация образования, форсированная модернизация, Уральская область, профессиональный уклон, крестьянская молодежь, сельскохозяйственная подготовка, коммунистическая идеология.

---

**Для цитирования:** Попов М. В., Савин Н. Л., Бахтина И. Л. Шкм: опыт реализации государственной политики в области общеобразовательных сельских школ повышенного типа на Урале в 1920-е – начале 1930-х годов // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2026. Т. 55. С. 64–75. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.55.64>

---

Original article

## **Schools for Peasant Youth: The Experience of Implementing State Policy in the Field of Advanced Rural General Education Schools in the Urals in the 1920s and Early 1930s**

M. V. Popov, N. L. Savin, I. L. Bakhtina\*

*Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russian Federation*

**Abstract.** This article examines the formation and development of a network of advanced rural general education schools in the Ural Region in the 1920s and early 1930s. The network, facilities, staffing, and curriculum are examined. Schools for peasant youth are assessed as the primary type of general education institution in rural areas, providing basic agricultural knowledge in addition to

---

© Попов М. В., Савин Н. Л., Бахтина И. Л., 2026

\* Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.  
For complete information about the authors, see the last page of the article.

general education. The authors evaluate schools for peasant youth not only as general educational institutions but also as a stronghold of ideological work among peasant youth. The reasons for the return to traditional general education schooling in the mid-1930s are cited.

**Keywords:** general education schools, advanced schools, government policy, seven-year universal education, polytechnicization of education, forced modernization, Ural Region, vocational focus, peasant youth, agricultural training, communist ideology.

---

**For citation:** Popov M.V., Savin N.L., Bakhtina I.L. Schools for Peasant Youth: The Experience of Implementing State Policy in the Field of Advanced Rural General Education Schools in the Urals in the 1920s and Early 1930s. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2026, vol. 55, pp. 64-75. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.55.64> (in Russian)

---

Развитие современного общества оказывает активное влияние на образовательную систему, в связи с чем она должна постоянно совершенствоваться. Одной из проблем современного общества является то, что при выборе профессии молодые люди ориентируются на так называемые городские профессии, в связи с чем остро встает проблема обеспечения продовольственной безопасности страны. Для решения данной проблемы руководством страны было предложено развивать систему непрерывного аграрного образования начиная со школы. Ставятся задачи ранней сельскохозяйственной профориентации и создания в сельских школах агроклассов. С учетом данных тенденций и наличия исторического опыта функционирования сельскохозяйственного образования в стране представляется актуальным обращение к советскому опыту становления школьной системы сельскохозяйственного образования, анализу ее успехов и недостатков [4].

Что касается работ, посвященных проблемам школьного строительства, то стоит отметить, что в ряде работ историков советского периода рассматривалась деятельность самой школы и всех ее звеньев. Однако большинство публикаций носили историко-партийный характер, были весьма идеологизированы, и основное внимание в них уделялось вопросам партийного руководства. Труды В. Г. Чуфарова [7] носили обобщающий характер, исследования П. В. Гришанова [2; 3] охватывали только вторую половину 1920-х гг. Работы И. Л. Бахтиной посвящены проблемам начальной сельской школы. Кроме того, ни один из вышеназванных авторов не преследовал цели исследования проблем повышенной сельской школы на Урале с позиции современных проблем, стоящих перед российской системой образования. Это определяет новизну нашей публикации.

Цель исследования – выявление закономерностей государственной политики в отношении сельских школ повышенного типа – школ крестьянской молодежи (ШКМ) на Урале в 1920-е – начале 1930-х гг. в условиях доколхозной деревни и начального этапа сплошной коллективизации.

Хронологические рамки – 1924–1934 гг. Нижняя дата – начало формирования сети сельских общеобразовательных школ повышенного типа на Урале. Верхняя дата – выход в свет постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О структуре начальной и средней школы в СССР», в соответствии с которым ШКМ как профессионализированное учебное заведение прекращает свое существование.

Географические рамки – существовавшая в 1923–1934 гг. Уральская область, включавшая большинство территорий современного Уральского региона – Пермскую, Екатеринбургскую, Челябинскую и Тюменскую губернии с центром в г. Екатеринбурге (с 1924 г. – Свердловск).

Методологическую основу работы составляет модернизационная парадигма. Применительно к объекту исследования (сельской школе повышенного типа) представляет интерес концепция модернизации образования, предложенная М. В. Богуславским. По мнению ученого, она представляет собой «процесс формирования в системе образования способности постоянно и успешно адаптироваться к меняющимся условиям и задачам, создавать новые образовательные институты, модифицировать старые, формируя каналы для эффективного диалога между обществом и государством» [1, с. 5–20]. Модернизационный подход позволил выявить как общие закономерности, так и региональные особенности развития системы образования в различные исторические периоды.

В 1924 г. на Урале началось формирование сети сельских общеобразовательных ШКМ. Следует заметить, что до 1924 г. в крестьянских районах существовала так называемая деревенская семилетка. Она являлась исключительно общеобразовательной школой и не имела возможности давать основы производственных знаний своим обучающимся, не участвовала в производственной жизни района, что совершенно не укладывалось в концепцию «Единой трудовой школы»<sup>1</sup>. Эти обстоятельства требовали пересмотра ее работы.

Развертывание сети школ крестьянской молодежи шло как путем создания новых учреждений, так и путем реорганизации школ семилеток и школ II ступени. Реорганизация данных школ происходила за счет пересмотра учебных программ в сторону их максимальной профессионализации, т. е. изменения содержания образовательных программ с учетом кадровой потребности конкретного региона в сельскохозяйственных кадрах<sup>2</sup>.

Говоря о контингентах данных школ, стоит отметить, что в первую очередь сказывалась целевая установка данных школ – подготовка квалифицированных сельскохозяйственных кадров. В ШКМ был социальный отбор будущих обучающихся, поэтому их контингент состоял в основном из представителей середняцких и бедняцких слоев крестьянства в возрасте 12–17 лет. Так, в журнале «Просвещение на Урале» сообщается, что в 1925/26 учебном году по Уральской области в ШКМ обучались дети следующего социального происхождения: батраков – 8,7 %, бедняков – 38 %, середняков – 35,8 %, лиц свободных профессий – 17,5 %<sup>3</sup>.

Подбору педагогических кадров в ШКМ советское руководство уделяло особое внимание – так, например, заведующим ШКМ должен был быть обязательно человек с педагогическим образованием или общественно-

<sup>1</sup> Старцев В. Советская средняя школа // Просвещение на Урале. 1927. № 2. С. 39.

<sup>2</sup> Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф.р-233. Д. 121. Л. 110.

<sup>3</sup> Старцев В. Указ. соч. С. 38–40.

политический работник. В штат школьных работников, кроме педагогов-предметников, обязательно должен был входить один агроном<sup>4</sup>.

Политическая воля партийных чиновников и интерес со стороны трудового населения оказали неизбежное влияние на генезис сети школ крестьянской молодежи. О значительном расширении количества ШКМ на Урале и увеличении численности педагогов и учащихся в них свидетельствует представленная таблица.

Таблица

Развитие сети ШКМ на Урале  
(количество учреждений, учащихся и педагогов), 1924–1930 гг.<sup>5</sup>

Учебный год	Количество учреждений	Количество учащихся	Количество педагогов
1924/25	10	659	49
1925/26	38	2911	159
1926/27	47	3946	197
1927/28	64	6734	368
1928/29	86	8985	491
1929/30	108	10 791	554

Таким образом, к началу 1930-х гг. количество повышенных школ данного типа увеличилось в 10 раз, и в 1929/30 учебном году на Урале более 10 тыс. учащихся проходили здесь общеобразовательную и профессиональную подготовку.

Если говорить об особенностях организации учебной работы в ШКМ, то хотелось бы отметить, что учебный план школы выстраивался в соответствии с планом хозяйственной жизни деревни с учетом принципа междисциплинарности в изучении материала. Так, например, такие общеобразовательные дисциплины, как биология, физика и химия, изучались в рамках комплексной темы «Природа». Обучение носило практико-ориентированный характер, целью которого являлось поднятие качества крестьянского хозяйства и улучшение быта деревни. Распространенными методами учебной работы были эксперимент, наблюдение и другие. Так, например, в рамках темы «Зависимость урожая от климатических условий» обучающимся предлагалось проводить простейшие метеорологические наблюдения в течение всего года, на основе которых делались выводы о влиянии погодных условий на качество урожая в том или ином регионе. В рамках комплексной темы «Животноводство как основа поднятия крестьянского хозяйства» ученики изучали строение тела различных сельскохозяйственных животных, способы ухода за животными, инновационные методы переработки продуктов животноводства и многое другое. Более того, школа оказывала консультационную помощь крестьянскому населению по вопросам правильного ведения хозяйства. В учебном плане строго соблюдался принцип сезонности в изучении тем: в рамках раздела «Приготовление к весенним работам» рассматрива-

<sup>4</sup> ГАСО. Ф.р-233. Д. 121. Л. 110а.

<sup>5</sup> Таблица составлена на основе: Сборник Уральское хозяйство в цифрах // Социальная статистика. 1930. Вып. 1; Старцев В. Указ. соч. С. 38–40.

лись вопросы, связанные с работами в данное время года, такие как починка инвентаря, подготовка семенного материала и др. В рамках темы «Летняя работа школы» изучались вопросы, связанные с выгулом скота, ботаническим составом пастбищных лугов и так далее. Помимо предметов сельскохозяйственного цикла примерная учебная программа ШКМ содержала и темы обществоведческого цикла, направленные на воспитание крестьянской молодежи в духе коммунистической идеологии. Ученики изучали такие важные вопросы, как основные положения Конституции СССР, первые законы советской власти после Октября, биография Ленина и борьба рабочих и крестьян за свое освобождение и многое другое<sup>6</sup>.

Первая статья о результатах работы школы крестьянской молодежи в средствах массовой информации тех лет выходит в свет на страницах педагогического журнала «Уральский учитель» только в 1926 г., спустя два года после официального старта проекта «ШКМ». Заведующий Еткульской школой крестьянской молодежи И. Дудкин во вступительной части своей статьи отмечает важность обмена мнениями, опытом относительно работы ШКМ. В работе Еткульской ШКМ отмечаются типичные проблемы, главная из которых – слабое финансирование школ районным бюджетом. Как отмечает заведующий школой И. Дудкин, «школа начала работу ни с чем, если не считать здания, кое-каких пособий, оставшихся от реорганизованной семилетки». Отмечаются и проблемы с выплатой зарплат преподавателям. Заведующий указывает на отсутствие выплат в течение двух месяцев. Все эти финансовые трудности, по мнению заведующего школой, связаны со слабостью районного бюджета. И. Дудкин пишет о необходимости перевода школы на окружной бюджет. Что касается организации учебно-воспитательной работы, в отчетной статье отмечается «схематичность» учебной программы, отсутствие объяснительных записок, что мешает выстроить четкую траекторию обучения. Сгладить шероховатости примерных образовательных программ удалось грамотной организацией методической работы школы. Методический совет в начале года составляет производственный план учебной работы: все темы разбиваются в соответствии с календарным планом школы, к каждой теме дается целевая установка и намечаются практические мероприятия. На основе этого плана каждый преподаватель разрабатывает рабочие планы, которые рассматриваются педагогами и учениками и утверждаются на школьном совете. В своей работе школа руководствовалась принципами Дальтон-плана, так как эта система позволяла поднять работоспособность учеников за счет большого объема практики, с одной стороны, и давала возможность вести общественную работу вне школы, не нарушая хода занятий всей школы, с другой стороны. Общественная работа школы, в соответствии с Дальтон-планом, была тесно вплетена в учебный процесс и была связана с такими видами деятельности, как организация сельскохозяйственных кружков, в которых популяризировались передовой опыт агрономических прак-

---

<sup>6</sup> ГАСО Ф. р-233. Д. 121. Л. 84–87.

тик, участие в различных сельскохозяйственных выставках, обучение неграмотных категорий населения<sup>7</sup>.

Схожие данные содержатся и в акте инспекторского обследования Кояновской школы крестьянской молодежи Юговского района за 1925/26 учебный год. В нем отмечаются как положительные, так и отрицательные моменты в организации ее работы. Так, например, инспектор отмечает огромный интерес к школе со стороны беднейшего населения, удовлетворительный набор учащихся по социальному положению, активное участие школы в общественной жизни деревни. Вместе с тем имелся ряд отрицательных моментов в организации ее работы, мешающих выполнению поставленных ей советским руководством задач. В акте обследования отмечается неудовлетворительный преподавательский состав, отсутствие оборудования (лаборатории и физического кабинета) и учебных пособий как для преподавателей, так и для учеников, указывается на несоответствие реально проводимых занятий учебному плану школы, что, по нашему мнению, можно объяснить недостатком квалифицированных педагогов по предметам сельскохозяйственного цикла<sup>8</sup>. Что касается учителей общеобразовательных предметов, то определенную сложность для них представляла новая методика преподавания, поскольку многие из них имели дореволюционный стаж работы. В то же время в 20-е гг. заработная плата учителей повышенных школ, в том числе и ШКМ, находилась на относительно высоком уровне, если иметь в виду, что учителя школ I ступени получали в 2 раза меньше, а доходы рабочих были примерно равны доходам учителей повышенных школ<sup>9</sup>. Более того, в директивных распоряжениях партийных чиновников от образования предписывалось уделять особое внимание материальному положению работников ШКМ<sup>10</sup>.

Крестьянство поддерживало новые школы и отдавало своих детей учиться в них. Но к 1924 г. на Урале удалось создать всего лишь 10 ШКМ, в то время как по плану предполагалось открыть по одной на округ. Причины отказа в приеме всех желающих были не только в недостаточном количестве школ крестьянской молодежи, но и в том, что ШКМ, как и остальные центры культуры в этот период, переживали значительные материально-финансовые трудности. Серьезными препятствиями для увеличения числа ШКМ и обучения в них крестьянских детей и подростков были непригодность помещений для занятий, отсутствие интернатов, сельскохозяйственного инвентаря, опытнической базы. Руководство области вынуждено было искать способы укрепления материального положения школ.

Для этого, в частности, предполагалось налаживание связи ШКМ с местным населением, местными организациями, использование для практической работы производственной базы кооперации, хозяйств родителей уче-

---

<sup>7</sup> Смирномудренский В. В. Очередные задачи строительства деревенской школы с сельхоз. уклоном // Уральский учитель. 1926. № 1–2. С. 26–32; Васильев И. Дальтон-план в сельской школе-семилетке // Там же. № 5–12. С. 36–37.

<sup>8</sup> Государственный архив Пермского края – (далее ГАПК) Ф.р.-118. Оп.1. Д. 156. Л. 24.

<sup>9</sup> Таблица «Заработная плата рабочих и служащих» // Обзор хозяйства Свердловского округа за 1924–1925 гг. 1926. С. 92.

<sup>10</sup> ГАСО. Ф. р-233. Оп. 1. Д. 121. Л. 111.

ников. Для укрепления связей с местными организациями предполагалось вводить в состав органов самоуправления, так называемых школьных советов, представителей от райкомов партии, комсомола, исполкомов советов.

Как свидетельствуют источники, финансовой помощью различных форм кооперативных объединений в округах пользовалось 30 % ШКМ<sup>11</sup>.

Одним из важных направлений деятельности ШКМ была работа, связанная с общекультурным и политическим просвещением крестьянства. За время его существования, например, Ординская школа провела по району 15 лекций и 10 докладов<sup>12</sup>.

Партийно-комсомольское руководство считало ШКМ не просто учебными заведениями, но и теми учреждениями, которые были центром распространения коммунистической идеологии среди сельской молодежи, и поэтому уделяло им особое внимание. На местах бюро укомов комсомола и первичные ячейки заслушивали доклады ШКМ. В школьных советах обязательно были представители комсомола, волостных ячеек ВКП(б). Ряд исследователей считает, что ШКМ были созданы по инициативе комсомола [2, с. 10]. Так или иначе, но интерес комсомольской организации к школам крестьянской молодежи был велик. III Уральской областной конференцией РКСМ в июне 1924 г. была принята специальная резолюция «О школе крестьянской молодежи», которая представляла собой программу действий<sup>13</sup> по поддержке процесса разворачивания именно данного типа школ. Под постоянным контролем партийных и комсомольских органов находилась не только работа школ, но и подготовка и переподготовка учителей для них.

В марте 1925 г. в статье «Больше внимания школам крестьянской молодежи» газета «Уральский рабочий» проанализировала состояние школ в области. Речь шла о слабой материальной базе, плохой связи ШКМ с кооперацией, слабом руководстве со стороны окроно, отсутствии обмена опытом, острой нехватке преподавателей и т. д.<sup>14</sup> Обком партии и облисполком сразу приняли ряд мер. Окрисполкомам было предложено в кратчайший срок обеспечить ШКМ земельными участками и сельхозинвентарем. К 1927 г. все школы имели земельные участки от 5 до 300 десятин<sup>15</sup>.

Школы крестьянской молодежи стали не только учебными учреждениями на селе, но и местом постоянной идеологической работы в среде крестьянства. В результате росла численность комсомольской и пионерской организаций в школах крестьянской молодежи, в частности пионеров в ШКМ в Уральской области 1926 г. было 24,3 %, комсомольцев – 21,7 % [Там же, с. 30].

В связи с изданием постановления Уралобкома ВКП(б) «О всеобщем обучении и политехнизации школы»<sup>16</sup> от 16 сентября 1931 г. ситуация в сфе-

<sup>11</sup> Первые недели производственного обучения // Уральский рабочий. 1925. 21 февр. С. 8.

<sup>12</sup> Серьезная учеба // Уральский рабочий. 1925. 21 февр. С. 8.

<sup>13</sup> Резолюции и постановления III Уральской областной конференции РКСМ. 20–25 июня 1924 года. Екатеринбург, 1924. С. 35–39.

<sup>14</sup> Больше внимания к школам крестьянской молодежи // Уральский рабочий. 1925. 15 марта. С. 15.

<sup>15</sup> Дудкин И. Образование крестьянской молодежи // Просвещение на Урале. 1927. № 2. С. 52.

<sup>16</sup> О начальной и средней школе: постановление ЦК ВКП(б) от 25.08.1931 № 58. URL: <https://istmat.org/node/53561> (дата обращения 06.06.2025).

ре общеобразовательных школ повышенного типа меняется. Дальтон-план и система метода проектов объявляются непроверенными методами. Школа крестьянской молодежи перестает быть общеобразовательным учреждением в привычном смысле этого слова. Учебный процесс школы переносится на производственные рельсы, школам даже ставятся планы выполнения показателей наравне с производственными предприятиями [4, с. 88]. Вместо привычных в 1920-е гг. западных методов обучения [5] во вновь созданных школах колхозной молодежи активно применялись методы соцсоревнования и ударничества, что должно было способствовать успешному выполнению поставленных планов.

Ликвидация школ II ступени и преобразование школ повышенного типа в учебные заведения с профессиональным уклоном – фабрично-заводские семилетки (ФЗС) в городах и ШКМ в сельской местности – в 1930 г. в большей степени были связаны с ускоренными темпами индустриализации страны и развернувшейся с конца 1929 г. «сплошной коллективизацией» крестьянских хозяйств. С точки зрения партийно-советского руководства, создание колхозного производства требовало подготовки производственных кадров для коллективных хозяйств. Решать эту задачу в определенной степени могли ШКМ. В 1930-е гг. эта аббревиатура даже расшифровываться стала несколько иначе: школы не крестьянской, а колхозной молодежи.

Создание этих учебных заведений в районах «сплошной коллективизации» было связано с курсом на политехнизацию общеобразовательных школ как в городах (ФЗС), так и в сельской местности<sup>17</sup>. Органы Наркомпроса требовали в ШКМ, так же как и в городских школах повышенного типа, создания мастерских, рабочих комнат; прикреплялись к МТС, совхозам и колхозам. Значительно увеличилась доля финансирования школ повышенного типа на Урале. Так, если в 1929/30 учебном году из средств, выделенных на народное просвещение в Уральской области, лишь 0,3 % было выделено на содержание ФЗС и ШКМ, то в 1931 г. на эти же цели в бюджете расходы составили 19,5 %<sup>18</sup>.

В докладной записке заведующего Уралом И. А. Переля «О состоянии всеобуча и политехнизации школ на Урале» сообщается, что если в 1929/30 учебном году в ШКМ в регионе было 13 630 учащихся, то в 1930/31 – 26 634 чел. При этом при ШКМ в 1930 г. было 86 мастерских и 11 рабочих комнат<sup>19</sup>. Всего в конце 1931 г. в Уральской области было 128 школ колхозной молодежи (720 групп), что позволяло охватить обучением в повышенной школе на селе 48 % выпускников школ I ступени [6, с. 77, 78]. Однако финансирование сети уральских повышенных школ серьезно отставало от общероссийских показателей: в Уральской области на учебные расходы в 1931 г. в ФЗС и ШКМ выделялось 2 руб. 60 коп., тогда как по РСФСР эта сумма равнялась 5 руб.<sup>20</sup>

<sup>17</sup> Давыдов В. Курс на политехнизацию // Культфронт Урала. 1931. № 9–10. С. 15.

<sup>18</sup> Сверчков И. За материальную базу школы // Культфронт Урала. 1932. № 5–6. С. 20.

<sup>19</sup> ГАСО. Ф. р-233. Оп. 1. Д. 121. Л. 111.

<sup>20</sup> Там же. Л. 136.

20 декабря 1931 г. Наркомпрос РСФСР заслушал отчет Ураломо о ходе выполнения постановления ЦК ВКП(б) от 17 декабря 1931 г. «О начальной и средней школе». В решении коллегии Наркомпроса отмечались недостатки в проведении политехнизации школ, в том числе на селе<sup>21</sup>.

Однако в сельской местности региональное руководство столкнулось с трудностями при организации ШКМ. Это связано с тем, что создаваемые главным образом в райцентрах и крупных хозяйствах школы могли нормально функционировать лишь при наличии общежитий для проживания учащихся, однако таких общежитий не хватало. Например, в Фокинском районе в ШКМ в общежитии жили лишь 40 учеников из 147 человек, посещавших школу<sup>22</sup>. В практике работы сельских повышенных школ имели место факты срыва учащихся местными хозяйственниками с занятий на целые дни для проведения различных работ (Макушинская ШКМ, ШКМ Каргопольского, Ишимского, Петуховского районов). Органы образования отмечали, что успеваемость в школах колхозной молодежи значительно ниже успеваемости учеников в фабрично-заводских семилетках. В отчетах указывается, что большой процент неуспеваемости приходится на родной язык, географию и физику<sup>23</sup>.

Работу в ШКМ осложняли недостатки в подготовке учительских кадров. В связи с принимаемыми решениями о введении на Урале семилетнего всеобуча основная масса лучших педагогов-стажистов первой степени была «продвинута» на работу во второй концентр. Вместо них в ряды просвещенцев влились молодые педагоги, не имеющие достаточной общеобразовательной подготовки, прошедшие только краткосрочные курсы и призванные способствовать созданию на Урале десятилетней школы. Количество слабоквалифицированных педагогов в ряде районов Уральской области в 1932 г. доходило до 50–70 %<sup>24</sup>.

Большой проблемой для учителей были частая сменяемость программ обучения и их отсутствие у каждого педагога, что не давало возможности для тщательного их изучения. Несмотря на то что в 1931 г. были выпущены два краевых учебника для ШКМ<sup>25</sup>, после выхода постановления ЦК ВКП(б) «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» в печати, партийным руководством руководством Государственного ученого совета было предложено выступить со статьями, разъясняющими ошибочность отдельных положений, имеющих в письме школьного сектора Народного комиссариата просвещения «О лабораторном методе во втором концентре ФЗС и ШКМ»<sup>26</sup>.

---

<sup>21</sup> ГАСО. Ф. р-233. Оп. 1. Д. 121. Л.153-154.

<sup>22</sup> Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее ЦДООСО) Ф. 4. Оп. 10. Д. 620. Л.101.

<sup>23</sup> Там же. Д. 621. Л.18-19.

<sup>24</sup> Там же. Л. 20.

<sup>25</sup> Там же. Л. 3.

<sup>26</sup> Семёнова В. О лабораторном методе во втором концентре ФЗС и ШКМ // Культфронт Урала. 1932. № 5–6. С. 20.

Причины преобразования ШКМ в 1932 г. в общеобразовательные школьные учебные заведения (сельские семилетки) во многом совпадали с предпосылками ликвидации фабрично-заводских семилеток как повышенных образовательных учреждений [6, с. 75–77]. Однако в деревне решающее значение в начале 1930-х гг. в образовательной политике имели последствия голода, вызванного форсированной индустриализацией и насильственной коллективизацией крестьянских хозяйств. Как показывают документы, ШКМ не могли функционировать из-за того, что колхозы и совхозы не обеспечивали учащихся продуктами. Именно отсутствие продовольствия заставляло тех, кто учился в школах, покидать эти учебные заведения. В 1932 г. школы колхозной молодежи на Урале даже не были обеспечены завтраками для обучающихся и педагогов из-за отсутствия продуктов<sup>27</sup>.

Неприглядная картина предстает перед нами из отчетов о деятельности деревенских школ. Весной 1932 г. из-за голода из Лебяжьевской ШКМ ушли 64 человека. В материалах обследования этой повышенной школы отмечается: «Последнее время питание учащихся сводится к 600 граммам хлеба при полном отсутствии припёка»<sup>28</sup>. В отчете о работе ШКМ в Фокинском районе читаем: «С питанием были частые перебои, дело доходило до того, что в январе 1932 г. ШКМ командировала за продуктами в колхозы самих учащихся. В столовой сельпо ребят кормили испорченным нездоровым мясом... сейчас в ШКМ нет хлеба и картошки»<sup>29</sup>. Не случайно 22 ученика покинули школу<sup>30</sup>.

В Щучанском районе в 1932 г. из ШКМ из-за продовольственных затруднений ушли 45 учеников. Впрочем, партийно-советские чиновники объясняли этот факт «вредительством» со стороны учителей и районного руководства, «засоренностью педагогического коллектива классово-чуждыми элементами»<sup>31</sup>. В октябре 1932 г. в газете «Правда» было опубликовано письмо учительницы Осиной, которая выступила с подобного рода обвинениями в адрес педагогов и руководителей районо. Поддерживая заявления Осиной, редакция партийного органа признала факты типичными, объясняющими причины недостатков в деятельности школ колхозной молодежи<sup>32</sup>. Что касается голода, то, с точки зрения большевистского руководства, в тот период на Урале продовольственные затруднения не были значительными.

Таким образом, с середины 1920-х гг. на Урале одним из основных типов повышенных школ на селе становятся школы крестьянской молодежи, и к началу 1930-х гг. их сеть значительно возрастает. Наряду с общеобразовательной, ШКМ осуществляли профессиональную подготовку учащихся, что в условиях доколхозной деревни имело большое значение для повышения уровня сельскохозяйственных знаний населения. В то же время партийно-советским руководством ШКМ использовались как учреждения, являющиеся проводниками коммунистической идеологии в общественной жизни.

---

<sup>27</sup> ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 1065. Л. 182.

<sup>28</sup> Там же. Оп. 10. Д. 620. Л. 96.

<sup>29</sup> Там же. Л. 103.

<sup>30</sup> Там же. Л. 102.

<sup>31</sup> Передовая статья // Правда. 1932. 8 окт. С. 4.

<sup>32</sup> Там же.

После ликвидации в 1929 г. школ II ступени в городах основным типом повышенных школ становятся фабрично-заводские семилетки. На селе подобного рода «политехническими» учебными заведениями должны были стать ШКМ. Однако в начале 1930-х гг. отсутствие материальной поддержки со стороны колхозов и совхозов сделало невозможным осуществить политехнизацию школьного образования в сельской местности, а связанный с событиями начального периода «сплошной коллективизации» недостаток продовольствия даже затруднял нормальное функционирование учебных заведений. Поэтому вместо ШКМ основным типом школ повышенного типа в деревне стали сельские семилетки.

### Список литературы

1. *Богуславский М. В.* Стратегии модернизации российского образования XX века: теоретико-методологические подходы к исследованию // Проблемы современного образования. 2013. № 4. С. 5–20
2. *Гришанов П. В.* Деятельность партийных организаций Урала по совершенствованию коммунистического воспитания школьников в 1926–1941 годах // Роль партийных организаций Урала и Западной Сибири в развитии народного образования и культуры. Свердловск, 1980. С. 30–33.
3. *Гришанов П. В.* Школьный всеобуч на Урале в условиях строительства социализма (1926–1937 гг.). Челябинск : ЧПИ, 1982. 91 с.
4. Методические рекомендации по созданию профильных агроклассов в общеобразовательных организациях. URL: [https://rulings.ru/acts/Pismo-Minselhoza-Rossii-ot-06.05.2025-N-KSH-13-27\\_9712](https://rulings.ru/acts/Pismo-Minselhoza-Rossii-ot-06.05.2025-N-KSH-13-27_9712) (дата обращения 26.09.2025).
5. *Попов М. В., Савин Н. Л.* Новые дидактические приемы и методы обучения в общеобразовательных школах повышенного типа и попытки модернизации системы школьного образования на Урале в 1920-е – начале 1930-х годов // Педагогическое образование в России. 2024. № 6. С. 19–26.
6. *Попов М. В., Савин Н. Л.* Фабрично-заводские школы: опыт государственной политики в области политехнизации общеобразовательных школ на Урале в начале 1930-х годов // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2025. Т. 51. С. 73–81.
7. *Чуфаров В. Г.* Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920–1937 гг.). Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1970. 378 с.

### References

1. Boguslavskii M.V. Strategii modernizatsii rossiiskogo obrazovaniya XX veka: teoretiko-metodologicheskie podkhodi k issledovaniyu [Strategies for the Modernization of Russian Education in the 20th Century: Theoretical and Methodological Approaches to Research]. *Problemi sovremenno obrazovaniya* [Problems of Modern Education], 2013, no. 4, pp. 5-20. (in Russian)
2. Grishanov P.V. Deyatelnost partiinikh organizatsii Urala po sovershenstvovaniyu kommunisticheskogo vospitaniya shkolnikov v 1926-1941 godah [The Activities of the Party Organizations of the Urals in Improving the Communist Education of Schoolchildren in 1926s-1941s]. *Rol partiinikh organizatsii Urala i Zapadnoi Sibiri v razvitiu narodnogo obrazovaniya i kulturi* [The Role of the Party Organizations of the Urals and Western Siberia in the Development of Public Education and Culture], Chelyabinsk, 1982, p. 10. (in Russian)
3. Grishanov P.V. SHkolnyj vseobuch na Urale v usloviyah stroitelstva socializma (1926-1937 gg.) [School universal education in the Urals during the construction of socialism (1926-1937)]. Chelyabinsk ChPI Publ., 1982, 91 p. (in Russian)
4. *Metodicheskie rekomendatsii po sozdaniyu profil'nykh agroklassov v obshcheobrazovatel'nykh organizatsiyakh* [Guidelines for creating specialized agricultural classes in general education organizations]. Available at: [https://rulings.ru/acts/Pismo-Minselhoza-Rossii-ot-06.05.2025-N-KSH-13-27\\_9712](https://rulings.ru/acts/Pismo-Minselhoza-Rossii-ot-06.05.2025-N-KSH-13-27_9712) (date of access: 26.09.2025) (in Russian)

5. Popov M.V., Savin N.L. Novie didakticheskie priemi i metodi obucheniya v obscheobrazovatelnykh shkolakh povyshennogo tipa i popitki modernizacii sistemi shkolnogo obrazovaniya na Urale v 1920-e – nachale 1930-h godov [New didactic techniques and methods of teaching in advanced general education schools and attempts to modernize the school education system in the Urals in the 1920s and early 1930s]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia], 2024, no. 6, p. 19-26. (in Russian)

6. Popov M.V., Savin N.L. Fabrichno-zavodskie shkoli opit gosudarstvennoi politiki v oblasti politehnizacii obscheobrazovatelnykh shkol na Urale v nachale 1930-h godov [Factory Schools: The Experience of State Policy in the Field of Polytechnic Education of Secondary Schools in the Urals in the Early 1930s]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series History], 2025, vol. 51, pp. 73-81. (in Russian)

7. Chufarov V.G. Deyatelnost partijnykh organizacij Urala po osushchestvleniyu kul'turnoy revolyucii (1920-1937 gg.) [Activities of party organizations in the Urals to implement the cultural revolution (1920-1937).] Sverdlovsk, Middle Ural Book Publishing House, 1970, 378 p. (in Russian)

#### Сведения об авторах

##### **Попов Михаил Валерьевич**

*доктор исторических наук, профессор,  
Уральский государственный педагогический  
университет  
Российская Федерация, 620091,  
г. Екатеринбург, просп. Космонавтов, 26  
e-mail: m-v-popov@yandex.ru*

##### **Савин Никита Леонидович**

*аспирант  
Уральский государственный педагогический  
университет  
Российская Федерация, 620091,  
г. Екатеринбург, просп. Космонавтов, 26  
e-mail: savin.nikita1234@yandex.ru*

##### **Бахтина Ирина Леонидовна**

*кандидат исторических наук, доцент,  
Уральский государственный педагогический  
университет,  
Российская Федерация, 620091,  
г. Екатеринбург, просп. Космонавтов, 26  
e-mail: bahtina@uspu.ru*

#### Information about the authors

##### **Popov Mikhail Valerievich**

*Doctor of Sciences (History), Professor,  
Ural State Pedagogical University  
26, Kosmonavtov ave., Ekaterinburg, 620091,  
Russian Federation  
e-mail: m-v-popov@yandex.ru*

##### **Savin Nikita Leonidovich**

*Postgraduate  
Ural State Pedagogical University  
26, Kosmonavtov ave., Ekaterinburg, 620091,  
Russian Federation  
e-mail: savin.nikita1234@yandex.ru*

##### **Bakhtina Irina Leonidovna**

*Candidate of Sciences (History),  
Associate Professor  
Ural State Pedagogical University  
26, Kosmonavtov ave., Ekaterinburg, 620091,  
Russian Federation  
e-mail: bahtina@uspu.ru*